

# НАКАНУНЕ ДВАДЦАТИЛЕТИЯ

МХТ-2

В ПРЕДСТОЯЩЕМ

СЕЗОНЕ

М. Вечерняя Москва 23/III 32г.

Полной глубокого смысла и важного общественного значения концовкой зимнего сезона 1932 года явилась для нашего театра поездка всем коллективом МХТ-2 в Свердловск на гастроли. Гастроли эти протекали в атмосфере близости с тем организованным рабочим зрителем, для которого театр сыграл 36 спектаклей. Эта завязавшаяся и прочно установившаяся близость театра с его зрителем окрепла еще больше за стенами театра. работники МХТ-2 видели грандиозную стройку, наблюдали творческий энтузиазм создателей новой жизни.

Необычайная картина разворачивалась перед ними—на их глазах воздвигался новый город, стиравший воспоминания о косном быте кондового, купеческого, хищнического Екатеринбурга. Социалистический Свердловск являлся уже не легендой, а живой, яркой, убеждающей и убедительной действительностью.

Учет этих впечатлений будет особенно важен театру в его предстоящей работе по подготовке спектакля, посвященного 15-летию Октябрьской революции.

П. и Л. Тур «Земля и небо» не является пьесой индустрии в тесном смысле этого понятия, а отдана изображению борьбы новой рабочей технической интеллигенции на фронте завоевания высот науки (действие разворачивается на Пулковской обсерватории, и главные персонажи—астрономы).

Борьба и победа. Борьба на фронте гражданской войны, когда Пулковская обсерватория стала боевой позицией, с которой отбивались полчища двигавшиеся на красный Петроград войска Юденича,—и та же борьба на фронте борьбы за науку, когда молодой астроном—бывший слесарь—должен не только завоевать право на открытие, имеющее огромное научное значение, но и делом своей жизни дать пример колеблющимся, отстающим, плетущимся в хвосте или отгораживающим себя от революции щитом научной «аполитичности» и пресловутой «нейтральности». И эта борьба завершается победой.

Нужно бороться, любить и отстаивать советскую землю, и тогда еще ярче загорится звездное небо и все его «тайны» будут открыты, и древняя наука, в которой еще живы предания астрологии, станет подлинной наукой на благо и радость миллионам трудящихся.

В этом высоком звучании пьесы—ее внутренняя атмосфера, передать которую задача режиссера (И. И. Версенева) и актера (Левина) и всего коллектива.

Спектакль по своей тональности должен стать спектаклем ярким, радостным, утверждающим новую жизнь.

В этом же сезоне театру предстоит отметить 20-летие своего существования—в январе 1933 года.

Театр отказался от мысли дать спектакль, составленный из отрывков, долженствующих показать этапы 20-летнего пути.

Свой выбор театр остановил на сценической переработке двух романов Гончарова «Обломов» и «Обрыв». Монтаж этих двух произведений дает не только значительную переработку текста, но и переставляет авторские акценты: пьеса разворачивается, как широкое полотно, изображающее «обломовщину» во всех ее проявлениях. «Обломовщина», как психо-социологическое явление, «обломовщина», как болезнь загнивающей буржуазии, «обломовщина», как язва, разъедающая организм русской дореволюционной жизни.—вот тема спектакля (постановщик Б. М. Сушkevич). Пьеса может представить блестящий материал для всего актерского коллектива театра, для которого «обломовщина» дает ряд прекрасных ролей, позволяющих рисовать не только жанровые изображения, но и создавать образы глубокого и сгущенного обобщения.

По той же линии пересмотра классического наследия и нового его прочтения пойдет работа театра над «Ворисом Годуновым» Пушкина. Пушкинская трагедия давно влекла к себе театр именно со стороны тех широчайших возможностей, которые здесь раскрываются в смысле пересмотра традиций, в смысле смелого подхода к социальной теме Пушкина. Наступило время показать под новым углом зрения те глубочайшие социальные конфликты, которые составляют подлинное содержание пушкинской трагедии.